

История о применении российским арбитражем «бланкетной» арбитражной оговорки в международном инвестиционном договоре

Конвенция о защите прав инвесторов (принятая в Москве, 28 марта 1977) вступила в силу для Беларуси, Таджикистана, Армении, Казахстана, Киргизии и Молдовы. Россия в Конвенции не участвует. Статья 11 Конвенции содержит оговорку о разрешении споров, в соответствии с которой *«Споры по осуществлению инвестиций в рамках настоящей Конвенции рассматриваются судами или арбитражными судами стран - участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и/или иными международными судами или международными арбитражными судами».*

В 2013 году на основании этого положения о разрешении споров несколько иностранных инвесторов подали иски против Киргизии в Арбитраж при Московской ТПП. Истцы утверждали, что в соответствии с этой статьей любой международный арбитражный суд по выбору истца обладает компетенцией рассматривать споры против государств-участников Конвенции. Киргизия возражала против компетенции арбитража и утверждала, что в Конвенции не содержится согласия на рассмотрение спора любым арбитражным судом. Однако арбитраж при Московской ТПП признал себя компетентным в отношении этого дела и вынес решение в пользу истцов.

Киргизия попыталась оспорить решения в Арбитражном суде г. Москвы, но суд в этом отказал. В одном из дел на основании ходатайства Киргизии суд приостановил производство по делу до момента, когда Экономический суд СНГ даст толкование статьи 11 Конвенции. Согласно статье 28 Конвенции, что спорные вопросы, связанные с толкованием Конвенции, решаются, в частности, путем обращения в Экономический суд СНГ.

В частности, Киргизия подала запрос в Экономический суд СНГ, чтобы выяснить, должна ли статья 11 Конвенции толковаться как предоставляющая согласие на рассмотрение спора в любом арбитражном суде по выбору истца. 23 сентября 2014 г. Экономический суд СНГ вынес решение о толковании статьи 11 Конвенции по ее запросу. В настоящий момент опубликована только диспозитивная часть решения. В частности, суд постановил:

«3. Споры ... в соответствии с положениями статьи 11 данной Конвенции могут являться предметом разбирательства в конкретном международном арбитражном суде, если компетенция такого суда оговорена в национальном законодательстве государства – участника спора, международном договоре, стороной которого является государство – участник спора, и/или отдельном соглашении между инвестором и государством – участником спора.

4. Положения статьи 11 Конвенции о защите прав инвестора от 28 марта 1997 года о том, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются международными арбитражными судами, устанавливают исключительно принципиальную возможность их рассмотрения посредством международного арбитража при условии заключения арбитражных соглашений в установленном порядке. Положения статьи 11 данной Конвенции не могут рассматриваться в качестве арбитражного соглашения о рассмотрении спора по осуществлению инвестиций».

В решении предусмотрено, что оно является окончательным, пересмотру не подлежит и должно быть официально опубликовано.

Таким образом, компетентный суд СНГ вынес решение о том, что инвестор не может рассматривать положения Конвенции как согласие государства-участника на то, что оно

будет связано решением какого-либо международного арбитражного суда. Другими словами, Экономический суд СНГ придерживается «узкого» толкования положения Конвенции о разрешении споров.

Такое толкование представляет большую значимость для инвестиционного арбитража в отношении стран СНГ, участвующих в Конвенции. Первым следствием является непризнание неограниченного числа международных арбитражных судов компетентными рассматривать споры против государств со ссылкой на одну лишь Конвенцию, то есть, без отдельного согласия государства на юрисдикцию конкретного арбитражного суда или на разрешения спора в соответствии с регламентом конкретного арбитража. Мы полагаем, что такое решение Экономического суда СНГ является благоприятным для надлежащего развития инвестиционного арбитража СНГ и соответствует международно-признаваемым принципам арбитража: арбитражные соглашения должны быть достаточно определенными, то есть, в них должна содержаться отсылка к конкретному арбитражному суду или регламенту. В противном случае арбитражный суд не может установить свою компетенцию на рассмотрение спора.